

И даже если удастся победить, это продлится лишь недолго, а Семья Линь не падёт.

– Точно! – внезапно осенило Оуян Цзиньсиня. – Когда я вернусь в столицу и доложу императору, это точно будет эффективнее, чем действия миньчжоуских чиновников!

– Лекарь Сюэ, сделаем так, как вы сказали. – Приняв окончательное решение, Оуян Цзиньсинь вспомнил, что судно «Дафу» стояло у причала уже пять дней, и он больше не хотел задерживать всеобщее путешествие.

– Большое спасибо вам, уважаемые господа! – Старый хозяин таверны заискивающе кланялся и напутствовал: – Осмелюсь посоветовать вашим милостям идти через Южные городские ворота, так вы сможете избежать встречи с этой шайкой злодеев.

– Хорошо, – кивнул Оуян Цзиньсинь.

Путь от таверны «Ваньюэ» до Южных ворот оказался хоть и несколько долгим, но зато близким к гавани, где швартовался «Дафу». Их путникам потребовалось около полчаса, чтобы добраться до входа в город.

Шумная толпа разделялась на два потока, словно косяк рыб: один входил, другой выходил. С виду вокруг стоял галдеж, но всё было на удивление упорядоченно.

– Линь, я пойду взгляну, что там впереди, – у городских ворот редко выставляли аж два отряда стражников, к тому же проверяли каждого входящего и выходящего, поэтому Сюэ Уинь подумал, что явно что-то произошло.

– Мм, – отозвался Се Линь.

– Я тоже иду! – Тянь Фэн увязался за Сюэ Уинем.

Осталось всего двое. Оуян Цзиньсинь задрал голову, глядя на возвышающуюся перед ним крепостную стену, и отчаянно пытался не замечать стоявшего рядом Се Линь, но у него ничего не выходило.

Всё потому, что он ещё не дал Се Линь чткого ответа: поднимется ли он на корабль или нет.

– Дорогу! Быстрее освободите дорогу! – Внезапно отряд солдат с длинными копьями стремительно раздвинул толпу, словно расчищая путь для ехавших позади военачальников на породистых скакунах.

И без того тесные у ворот подступы мгновенно утратили всякую возможность вместить проход, и людской поток отчаянно ринулся на прилегающие узкие улочки.

- Ай! Не давите! - Оуян Цзиньсинь, стоявший на такой узкой улочке, совершенно не мог выдержать напор столь огромной людской массы и почувствовал, что под его ногами не осталось опоры.

- Иди сюда. - Се Линьи вовремя протянул руку и втянул Оуян Цзиньсиня за раскидистую березу вплотную к крепостной стене, а толпа тем временем хлынула мимо дерева, продолжая протискиваться дальше.

- Фух! - Какая жуть! Он уж было подумал, что его расплющат. Оуян Цзиньсинь с замиранием сердца шумно выдохнул и тут же осознал, что его рука по-прежнему находится в ладони Се Линьи.

Оуян Цзиньсинь мгновенно залился краской и попытался высвободиться, но Се Линьи вовсе не собирался его отпускать.

- Ты ведь поднимаешься на корабль? - одновременно наблюдая за толпой и выискивая возможную опасность, произнес Се Линьи.

- А?

- Поднимешься же? - переспросил Се Линьи.

- Эту... - Не ожидав, что Се Линьи станет допытываться вновь, Оуян Цзиньсинь замялся.

Се Линьи слегка потерял терпение, развернулся и приподнял лицо Оуян Цзиньсиня.

- Ты что делаешь? - Оуян Цзиньсинь ещё не успел толком сообразить, как его губы уже тесно соприкоснулись с губами Се Линьи.

Этот теплый, всё еще хранивший привкус чая поцелуй грянул для него подобно грому среди ясного неба. Оуян Цзиньсинь был полностью ошеломлен, и в итоге Се Линьи наградил его самым настоящим, полноценным поцелуем.

- Цзиньсинь, - отстранившись, Се Линьи напоследок легко коснулся щеки Оуян Цзиньсиня.

Легкий чмокающий звук у самого уха вывел Оуян Цзиньсиня из оцепенения. Он изо всех сил оттолкнул Се Линьи - охваченный шоком, злостью, стыдом и паникой, а лицо его покраснело точь-в-точь как спелая креветка!

- Ну так как? - Се Линьи пристально вглядывался в него.

- Т-ты... С-среди бела дня... - Оуян Цзиньсинь от досады заикался, но поскольку его спина упиралась в ствол дерева, а сбоку громоздилась крепостная стена, бежать ему было абсолютно некуда.

Се Линьи слегка помедлил и снова подался вперед, намереваясь поцеловать его.

- Понял я! Поднимусь на корабль! Поднимусь!! - судорожно кивая, обе руки отчаянно уперлись в грудь Се Линьи.

- Мм. - Се Линьи действительно отступился, однако в его темных глазах отчетливо читалось выражение: «Какая жалость».

Оуян Цзиньсинь уже не мог думать ни о чем другом. Едва его отпустили, он в панике огляделся по сторонам и, заметив, что в бурлящей толпе никто не обращает на них внимания, тяжело выдохнул.

Се Линьи же сохранял невозмутимый вид и с полным спокойствием продолжал оберегать стоявшего рядом человека.

- Капитан! Мы можем проходить! - донесся издалека от подножия башни голос Тянь Фэна, который вовсю махал рукой и подзывал их.

- Пойдемте, - Се Линьи взял Оуян Цзиньсиня за руку и направился к надвратной башне. Всех толкавшихся вокруг людей и грузов Се Линьи с легкостью отеснял нанизанным на невидимый барьер образом.

- Ишь какой властный... - бормотал про себя Оуян Цзиньсинь, одновременно ощущая в груди какое-то неизъяснимое трепетание оттого, что Се Линьи защищал его...

Когда они подошли к башне, где толчея уже не была столь жуткой, Се Линьи выпустил его руку. Сюэ Уинь тем временем уже показал стражникам торговое разрешение судна «Дафу», так что все благополучно покинули Миньчжоу.

- Говорят, из Императорской Столицы прибыл некий императорский уполномоченный, чтобы проинспектировать заслуги миньчжоуских чиновников, поэтому в управлении и объявили столь строгие меры предосторожности, - объяснил Се Линьи Сюэ Уинь.

Раз речь шла о внутренних делах миньчжоуских властей, Се Линьи не стал придавать этому особого значения. В мыслях он лишь подметил: вздумай кто штурмовать Миньчжоу, эта запруженная до отказа городская застава станет крошечным адом, сквозь который войскам вряд ли удастся пройти без помех - идеальный тупиковый угол, одинаково плохой как для обороны, так и для нападения.

«Императорский уполномоченный?» – раздумывал Оуян Цзиньсинь, гадая, кто же это мог быть, сосланный в Миньчжоу в столь неподходящий момент.

– Капитан! Эй! Это же Оуян! – На огромном силуэте судна «Дафу», пришвартованного в Порту Янцзяо за пределами города, матросы столпились на палубе и издалека заметили их компанию, которая даже в бескрайнем людском море выглядела крайне приметной.

– Ха! Это А-Чжи! – А также боцман Лю Кэ и еще несколько десятков человек облепили борта, приветствуя их триумфальное возвращение.

– Разве он уже может ходить? Его травма ноги... – Оуян Цзиньсинь с удивлением обернулся к Сюэ Уиню.

– Почему бы тебе самому не подняться на корабль и не спросить у него лично? – с улыбкой отозвался Сюэ Уинь.

– Хорошо! – Лицо Оуян Цзиньсиня озарилось счастливой улыбкой. Его стремительные шаги напоминали шаги заблудившегося странника, который наконец-то вернулся в родной дом.

Что же до таверны «Ваньюэ», то проводив гостей, старый хозяин велел мальчику на побегушках отворить двери и приниматься за торговлю. Не прошло и мгновения, как в зал ворвался господин Линь со свитой свирепых головорезов, вооруженных ножами и копьями.

– Господин Линь, какими судьбами так рано! – Старый управляющий поспешил навстречу, но один из подручных господина Линя грубо оттолкнул его: – Старик! Где постояльцы из твоего отеля?! Живо зови их вниз!

– Ой, в-вообще-то постояльцев нынче много, если старый слуга... – старик не успел договорить, как получил от этого злодея прямой удар в лицо и, захлебнувшись кровью, покачнулся.

Мальчик на побегушках с испуганным криком бросился на помощь хозяю, но тот же мужчина с размаху пнул его, опрокинув на пол.

– Послушай, управляющий, во всем Миньчжоу знают, что эти писанные красавчики остановились именно в твоей таверне, – нетерпеливо прервал его господин Линь. – Я сегодня пожаловал сюда не для того, чтобы громить твою лавочку, просто один из них приглянулся мне – будь добр, сделай одолжение.

– Ели вы о тех четырех чужеземцах, так они ушли еще вчера ночью, – соврал старик. Он вовсе не собирался позволять какому-то ослепленному похотью негодяю добиться своего.

- Чего?! - услышав это, господин Линь в ярости сверкнул глазами и рявкнул на подчиненных: - Бездарные тупицы! Я велел вам стеречь их здесь, а они всё равно сбежали?!

Головорезы переглянулись, не смея вымолвить ни слова, а господин Линь взревел пуще прежнего:

- Чего стоите, а ну живо за ними!

- Д-да! - подручные только бросились было вдогонку, как нос к носу столкнулись с другой ватагой.

- Кто здесь хозяин заведения? - повышенным тоном осведомился судебный советник провинциального управления Миньчжоу.

Следом за советником показался никто иной, как императорский уполномоченный в темно-синих чиновничьих одеждах, на груди и плечах которого красовались вышитые тигриные узоры!

Отряд стражников уполномоченного бесшумно, но невероятно быстро выстроился по порядку, заполнив парадный зал таверны, передний вход и задний переулок так плотно, что наружу не пролетела бы и муха.

- Старый слуга здесь! - поспешно отозвался избитый управляющий. На своем веку он впервые видел столь грандиозный парад сил и понятия не имел, какое тягчайшее преступление умудрился совершить. У него подкосились ноги, и он рухнул на колени, принявшись отбивать поклоны.

- Поднимись и отвечай стоя, - чиновник выглядел солидным и строгим, на вид ему было около тридцати с небольшим, а его черные глаза источали кристальную чистоту и педантичность, создавая впечатление человека абсолютно бескомпромиссного и дотошного.

А сквозящий в каждом его движении богатый опыт внушал уверенность, что от его пронизательности не ускользнет ни одно дело!

- Это императорский уполномоченный Ян, прибывший из Императорской Столицы, так что отвечай предельно честно, - вовремя представил гостя советник.

- С-слушаюсь! - дрожащим голосом поклонился старик.

- До меня дошли слухи, что некий молодой господин по имени Оуян Цзиньсинь остановился в этой таверне «Ваньюэ». Позвольте узнать, где он сейчас? - вопрошая, уполномоченный Ян бросил суровый взгляд на застывшего столбом господина Линя.

- Тьфу, да я и не понял сначала, оказывается, они явились отбивать у меня человека... - от этого взгляда у господина Линя мороз пошел по коже, но при таком скоплении подчиненных ему непременно нужно было держать марку.

Тем более, что провинциальный советник Миньчжоу то и дело брал у него взятки и уж точно не станет чинить ему препятствия.

- Дерзкий! Увидев уполномоченного, почему не падаешь на колени?! - неожиданно для всех рывкнул советник!

- Ты говоришь, что я отбиваю у тебя человека? - Уполномоченный Ян приподнял брови и холодно произнес: - Советник, судя по всему, предварительные сведения, дошедшие до меня, оказались сущией правдой - кто-то действительно посмел домогаться господина Оуяна!

- Господина Оуяна? - ошеломленно хлопал глазами господин Линь, совершенно ничего не понимая.

- Осмелюсь доложить вашему сиятельству, у нас в таверне и впрямь останавливался молодой господин по имени Оуян Цзиньсинь, и его действительно оскорбил господин Линь, только вот старику казалось, что он вовсе не какой-то там высокопоставленный вельможа, - честно признался старый управляющий. - Скорее уж походил на торгового купца.

- Взгляни, не твой ли это гость запечатлен на свитке? - уполномоченный Ян не стал вдаваться в споры и велел советнику развернуть искусно и живо исполненный портрет.

- Д-да неужто на свете бывают столь похожие люди! - старик протирал глаза снова и снова, с изумлением разглядывая поразительно точный и живой портрет.

Затем его прошиб ледяной пот: внизу свитка стояла личная императорская печать нынешнего Сына Неба. Управляющий затрясся всем телом и тут же распростерся ниц.

Похоже, это и вправду был господин Оуян. Убрав свиток, уполномоченный Ян отдал приказ:

- Эй, скрутить этого Линя, оскорбившего господина Оуяна! Никому из клана Линь не сметь покидать порог своего дома до тех пор, пока я лично во всем не разберусь и не вынесу приговор.

- Ах ты уполномоченный, судишь по какой-то мазне и заявляешь, будто я оскорбил чиновника?! - завопил господин Линь, опираясь на то, что находился на своей территории, хотя уверенности в его голосе явно поубавилось.

- Наглец! - повысил голос уполномоченный Ян. - Господин Оуян не просто занимает высокий четвертый ранг и служит при дворе, он - сын нынешнего канцлера Оуян Хэ. Разве Клан Оуян -

те, перед кем тебе дозволено распускать руки? По законам государства Цзин, даже мне положено высказывать ему глубочайшее почтение!

– Чушь собачья! Он же отродясь не мог позволить себе купить даже паровой пирожок! А еще... еще тот мужик, что был с ним... – господин Линь окончательно путался в словах.

– Мало того, что не признаешь вину, так еще и дерзаешь клеветать на господина Оуяна! Стража, взять их! Всех этих мерзавцев – в темницу дожидаться суда! – вновь отдал приказ уполномоченный Ян.

– Советник! Советник! – во всей красе показав свое уродливое нутро, перепуганный господин Линь вцепился в рукав советника, ища защиты.

– Эх, доигрался ты со своей похотью, сотворил такое лихо, что теперь и я тебе не помощник, – опасаясь навлечь гнев на собственную голову, советник резко отдернул рукав, про себя думая: «Надо же было приспичить позариться именно на того же человека, на которого положил глаз сам император!»

– Управляющий, господин Оуян уже тронулся в путь? – поинтересовался уполномоченный Ян.

– Точно так, из-за того, что господин Линь явился устраивать разборки, старый слуга посоветовал им поскорее покинуть Миньчжоу.

– Выходит, господин Оуян ушел сегодня утром? Сколько их было?

Задавая вопрос, уполномоченный Ян бросил взгляд на молодого подчиненного, и тот без лишних слов, получив приказ, тут же выбежал на улицу.

– Да, всего четверо. Один из них, судя по обращению, вроде бы капитан: на редкость красив лицом, обладает поразительным величием, старый слуга ручается, что каждый увидевший его не забудет этого человека.

– А еще был некий господин Сюэ, тоже словно сошедший с небес утонченный муж, он с господином Оуяном в самых близких отношениях, – продолжал старый управляющий. – И последним шел парень с смуглой кожей, густыми бровями и большими глазами. Верно, горластый такой, вечно покрикивал на старого слугу, требуя уделять должное внимание его господину.

– Судя по столь выдающейся внешности, стражникам у ворот не составило труда их узнать, – рассудил уполномоченный Ян.

Из-за сопротивления буйных преступников солдатам потребовалось некоторое время, чтобы скрутить их. Едва с этим было покончено, как у входа в таверну раздалось конское ржание –

вернулся посланный с поручением подчиненный.

- Докладываю уполномоченному: господин Оуян уже за городом. Правда, мне удалось выяснить, что они сели на торговое судно, которое, судя по всему, держит курс на следующую почтовую станцию - Лючжоу.

- Понятно. Я доложу об этом императору, а ты немедленно извести речной флот в Лючжоу, чтобы те непременно перехватили это торговое судно! - распорядился уполномоченный Ян.

- Слушаюсь!

Отряд, прибывший издалека из Императорской Столицы, разделился в Миньчжоу на две части, продолжая неукоснительно исполнять высочайшую волю императора государства Цзин.

<http://bllate.org/book/21151/2144322>